

Дети Мадженты

16+

Сергей Капицын

Сергей Капицын
Дети Мадженты

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Капицын С. В.

Дети Мадженты / С. В. Капицын — «ЛитРес: Самиздат», 2021

В XXI веке человечество всё больше и больше зависит от автоматики, особенно в космосе, и это неизбежно. Но возникает парадокс, когда плохие навыки пилотов ведут ко все большей автоматизации, а автоматизация, в свою очередь, еще больше ухудшает эти навыки. Что будет с космонавтом, привыкшим полагаться на автопилот, если во внештатной ситуации автоматика окажется бессильной?

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

9

Сергей Капицын

Дети Мадженты

Аэрокосмический челнок мчался по низкой орбите, догоняя станцию, которая яркой звёздочкой плыла впереди и выше. В пассажирском салоне двенадцать космических туристов прильнули к иллюминаторам, испытывая в равной степени восхищение и жуть от честно оплаченного зрелища. Но разве сравнится вид из салона с видом из кабины пилотов!

Правое кресло в кабине занимал Витька, пилот-стажёр, и поначалу ему было не до красот. Предстартовая подготовка, взлёт, бросок в стратосферу, разгон до первой космической скорости, выход на орбиту, согласование параметров орбит челнока и МКС-3 – всё это требовало предельной концентрации, и всё равно не прошло без мелких, заметных только опытному взгляду, ошибок. Витька надёргался, наёрзался, взмок – и теперь обсыхал, притулившись к боковому окну и глядя на страшно далёкую отсюда Землю.

Солнце светило в спину, и над нежно-пастельной дымкой отливали перламутром ровные, будто по ним прошлись граблями, гряды облаков. Правее они свивались в спираль тропического циклона, а впереди небо было свободным, чистым, и за линией терминатора угадывались светящиеся россыпи вечерних городов. Ради этого зрелища стоило превозмочь шесть лет курсантской жизни. Осталось налетать пятьсот часов лётной практики – и штурвал твой. Хотя, какой, к хексу, штурвал... Просто фигура речи, пережиток прошлого, атавизм. Вместо штурвала теперь сайдстик. Да и тот – на крайний случай. Обычно за весь полёт к нему ни разу и не прикасаешься. Знай вводи команды и режимы автопилоту. Хотя, и это тоже работа каторжная, пока не пообвыкнешься.

Ну, да ничего, опыт – дело наживное. Хуже другое: с инструктором Витьке фатально не повезло. Его распределили к Унылому Деду, личности легендарной как в Училище, так и среди лётного состава. Унылый Дед был знаменит тем, что регулярно доводил одного-двух своих стажёров до истерики, сам при этом сохраняя полное спокойствие. Он и Витьке уже успел потрепать нервы в прошлый раз. Нет, формально повод, конечно, был: Витька перед посадкой забыл установить давление на альтиметре¹, и, когда читали чек-лист, автоматически брякнул "установлено", даже не взглянув на прибор. И конечно, на снижении предательски замигала и запищала сигнализация рассогласования высоты в первичной и вторичной системах управления. Витька спохватился и исправил ошибку, но было уже поздно: ему прочитали длинную и нудную лекцию о пользе чек-листов и о недопустимости формального к ним отношения. Ну да, всё правильно, всё это Витька знал и сам, а главное – ну а что страшного случилось-то? Сигнализация сработала? Ну так на то и компьютер, чтобы бдить. Никто ж не умер. З-з-зануда... После его выговоров можно неделю дезинсекцию кабины не проводить. Мухи и тараканы гарантированно сдохнут ещё на вводной части. Вот Ромычу – повезло. Инструктор ему достался молодой, весёлый, с таким хоть в огонь, хоть в воду! Не то что этот...

Витька осторожно покосился влево. Дед сидел, ссутулившись и поджав губы, и листал какую-то книжку. Наверняка очередную инструкцию "Как бы чего не вышло". Строгий, жёлтый, едкий, взгляд из-под косматых седых бровей колючий, цепкий. Почувствовав, что стажёр за ним наблюдает – да что, у него правда глаза на затылке, что ли! – Дед встрепенулся, захлопнул книжку и убрал ее в карман на боковой панели.

– Какое у нас там удаление? Двести двадцать девять? О, пора! Проси.

Витька подобрался, сел ровно, поправил гарнитуру.

¹ Альтиметр – прибор для измерения высоты. На барометрическом альтиметре для этого должно быть установлено корректное атмосферное давление.

– Сильвер, доброе утро! Ромио Юнифом Два Три Элфа Сьерра, орбита пятнадцать, согласована, удаление два два девять... поправка: два два восемь, разрешите подход.

Пауза две секунды – и в наушниках женский голос:

– Два Три Элфа Сьерра, опознаны, подход разрешаю, док номер три. Режим подхода?

– Два Три Элфа Сьерра, подход разрешили, третий док. Режим подхода – автоматический.

– Поправка, – каркнул в наушниках голос Унылого Деда. – Подход в ручном режиме.

И уже обращаясь к Витьке:

– Третий док – это ж верхний. На автомате долго телепаться будем. Смотри как надо. Мы называем это "кручёный в угол".

Он весь собрался, навис над панелями и застучал по клавишам навигатора, подбирая параметры траектории. Потом сказал: "ну, как-то так", – откинулся и включил громкую связь.

– Уважаемые пассажиры! Мы начинаем манёвр сближения с орбитальной станцией. Просьба пристегнуть ремни и привести спинки ваших кресел в вертикальное положение.

Он бросил взгляд на монитор, на который выводилось изображение из пассажирского салона, убедился, что его распоряжение выполнено, и взялся за управление.

Сориентировав челнок строго носом вперёд, он на некоторое время замер, дожидаясь расчётного момента, а потом плавно, как это умеют только опытные пилоты, дал тягу на маршевый двигатель. Витьку привычно вдавило в кресло. Через несколько секунд тяга стала снижаться, Дед ещё задержал рычаг в положении малого газа, добавляя к скорости какие-то последние копейки, и наконец выключил двигатель.

– А теперь смотри, – он демонстративно убрал руки с управления, достал свою книгу и раскрыл её на коленях.

Витька честно посмотрел. Но они уже уходили на теневую сторону, станция впереди погасла, растворилась на фоне чёрного неба. Смотреть было совершенно не на что.

Прошло около получаса. Дед читал книгу, пассажиры в салоне делились первыми космическими впечатлениями, а Витька от скуки заполнял sudoku. И вот наконец слева заалел абрис планеты, Солнце не взошло, а буквально всплыло над горизонтом, наискось прострелив кабину ослепительно-белыми лучами. Дед поморщился, крутнул регулятор, затемнил стёкла со своей стороны.

Витька глянул вперед – и замер. Уже не яркая звёздочка, а сложная конструкция из цилиндров, сфер, ферм и солнечных панелей висела высоко над горизонтом. До неё оставалось километров десять. Станция приближалась, росла на глазах, занимая всё больше места в лобовом стекле. Сначала четвертушку, потом половину, и вот она уже не вмещалась в стекло целиком, нависала над головой, загораживая половину неба. И только в этот момент, задрав голову вверх и провожая взглядом станцию, уходящую над ними назад, Витька вдруг понял, что фокус-то у Деда не удался! Промаяхнул он, промаяхнул, самонадеянный старый сыч! Витька невольно чуть усмехнулся, и это лёгкое мимолётное торжество не укрылось от проклятого Деда.

– Ты ж смотри, смотри, – сказал инструктор и, взявшись за сайдстик, развернул челнок кормой вперёд. Нос корабля теперь вновь смотрел на станцию, и стало заметно, что они летели теперь не только вперёд, но и вверх. Траектория загибалась всё круче, и вскоре Витька почувствовал себя в лифте, плавно поднимающемся вдоль МКС. Не успели они всплыть над станцией, как она сама собой начала подползать под них. И всё это без единого прикосновения к управлению, без малейшего разгонного или тормозного импульса.

– Вот это и есть "кручёный в угол", – сказал Дед. – Сложная траектория, точный расчёт. Потом научу, лет через пять тоже так сможешь, если будешь тренироваться.

– А зачем? – неожиданно разозлившись на самого себя за неудавшееся злорадство, раздражённо буркнул Витька.

– Что – зачем?

– Ну, зачем мне вот это вот всё? – Витька чувствовал, что закипает, что всё его накопившееся раздражение на этого непонятого Унылого Деда неудержимо, неконтролируемо рвётся наружу. – Зачем мне пять лет разучивать эти трюки под куполом цирка? Я что, похож на акробата? Разве нельзя было подойти по-человечески, в автоматическом режиме?

Дед несколько секунд молча смотрел на него, и за эти бесконечные секунды Витька сто раз успел пожалеть, что сорвался. Не простит ему Дед этого хамства. Загнобит. Теперь точно загнобит.

Но тот только спокойно сказал:

– Конечно, можно было. Но автомат вывел бы тебя в район станции, а потом полчаса ёрзал бы вокруг нее на малой тяге. Тратил бы время и горючее. А мы р-р-раз – и прямо в лузу. Не тратя топливо. Не тратя время. Одним точно рассчитанным движением.

Он сделал паузу и посмотрел на Витьку поверх очков.

– Пойми, я не против автоматики, – продолжил он. – Автоматика – это здорово. Она быстрее считает, она почти не ошибается, она следит за сотнями параметров одновременно. И лишь в одном она пока что уступает нам: она лишена фантазии. Не пришили ей пока такое качество. Даже экспертные системы, которые управляют нашим кораблём, всегда идут по пути наименьшего сопротивления, по знакомой наезженной дорожке. И любая нестандартная ситуация способна поставить их в тупик. А мы – люди – мы созданы для нестандартных ситуаций и нестандартных решений. В этом вся красота нашего ремесла. И если я могу решить задачу творчески, нетривиально, сэкономить время или топливо, значит я не зря занимаю это кресло. Как-то так.

Витька уже понял, что нарвался на очередную дедову лекцию, и лишь смиренно внимал.

– Знаешь кто такие дети Мадженты²? – спросил Дед.

Витька только помотал головой.

– Полвека назад так называли пилотов, которые привыкли слепо следовать пурпурной линии на экране прибора. Они разучились летать, превратившись в операторов бортовых систем. И когда системы по какой-либо причине отказывали, пилоты не справлялись с управлением и разбивались. Я не дитя Мадженты, я смогу посадить этот корабль, даже если вырубится вся автоматика. А ты? Ты – сможешь?

Витька отвел глаза и промолчал. Дед был прав, но соглашаться с этим старым пере-страховщиком не хотелось. За последние пятнадцать лет не было ни одного отказа бортовых систем. Надежность автоматики стала почти абсолютной. А творчество... творчество – это штука чреватая. Можно такого натворить, что потом устанешь объясняться со следователем. Если ещё будет кому объясняться...

– Ладно, давай-ка за работу, – сказал Дед. – Я свою часть сделал, теперь твоя очередь. Сближайся и стыкуйся.

Витька только вздохнул, вывел на стекло режим сближения, взялся за сайдстик и принялся загонять маркер дока в конус заданной траектории.

² Калька с английского Children of Magenta. Этот термин впервые использовал в своём докладе капитан American Airlines Уоррен Вандербург (Warren Vanderburgh) в 1997 году. Он заявил, что авиационная индустрия готовит пилотов, слишком зависимых от пурпурных линий на экранах бортовых систем, которые, собственно, и управляют самолетом вместо экипажа. После катастрофы Airbus 330 авиакомпании Air France над Атлантикой в 2009 году американский лётчик и публицист Уильям Ланжевише (William Langewiesche) развил эту мысль, придя к заключению, что «нас засасывает воронка, в которой плохие навыки пилотов ведут ко все большей автоматизации, а автоматизация, в свою очередь, еще больше ухудшает эти навыки».

Состыковавшись со станцией и проверив шлюз на герметичность, они высадили весело галдящих туристов, пожелав им хорошего времяпрепровождения на борту МКС-3. Инструктор уплыл вслед за ними, а Витька остался на челноке. Он не видел смысла в посещении этого улья с шарахающимися во всех направлениях космическими зеваками. После создания челноков, совершающих регулярные рейсы на орбиту и обратно, космический туризм из экстравагантной причуды сверхбогатых превратился в доходный бизнес. Ради этого Международную космическую станцию расширили и разделили на две зоны: рабочую и туристическую. И теперь очередь из желающих провести несколько дней в космосе растянулась на полгода, ведь по стоимости это было сравнимо с проживанием в президентском люксе. Да, недёшево, но вполне доступно обеспеченным людям. В высшем обществе даже стало модным воскликнуть: "Как, вы до сих пор ещё ни разу не побывали на МКС? Очень рекомендую! Это незабываемо."

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.